

Меня зовут Т. Лобсанг Рампа, автор «Третьего Глаза» и доктор из города Лхаса. Хоть я и тибетский лама, некоторые люди в Англии и один человек в Германии пытались обесславить меня. В этом нет никакого смысла. Мой агент в Англии, и издатели «Третьего глаза», и многие, многие другие люди в разных странах мира видели мои личные документы, где конкретно указано, что я — аббат и лама из Поталы, что в Тибете. У меня есть документы, которые доказывают, что я служил в китайских войсках в качестве хирурга.

Некоторые представители прессы в Англии начали кампанию против меня, потому что я не давал им интервью и не стал говорить то, чего они от меня хотели. Реальная причина исходила от разных людей! Я оказался тем человеком, которого многим западным людям трудно понять. Поэтому меня преследовали и пытались очернить, все из-за непонимания. Моя третья книга, «Истории Рампы» расскажет вам правду об этом. Я хочу повторить и подчеркнуть, что все, что я написал и сказал там — чистая правда, мой личный опыт. Позвольте мне также подчеркнуть, что я действительно тот, за кого себя выдаю. Вас могут заинтересовать и другие подробностями моей жизни. Подробности, которые опишут еще что-нибудь из трех книг.

Я родился в Тибете в благородной семье, еще мальчиком я стал монахом в одном очень известном ламаистском монастыре. По мере того, как я продвигался в исследованиях, росло и мое положение и статус. В итоге настало время покинуть Тибет, и я отправился в город Чунцин в Китае. Там я пошел учиться и получил степень доктор медицины, доктора наук и магистра искусств. Еще позже я научился ремеслу летчика, такой навык стал весомым достижением в жизни. В декабре 1933 года глубоко любимый мной Тринадцатый ушел из жизни, и я вернулся в Тибет с коротким визитом, чтобы принять участие в заключительных печальных приготовлениях.

13 августа 1937 года японцы начали проявлять агрессию в Шанхае. Мне дали звание капитана и должность хирурга в китайских войсках. В мои обязанности входили полеты на особенно пострадавшие территории и проведение операций в чрезвычайных ситуациях. В начале 1938 года я был сбит японцами и попал в плен. Через три месяца мне удалось убежать. Я вернулся в Тибет, чтобы увидеть друзей и принять участие в церемониях. После этой поездки и посещения дома в Лхасе я вернулся к службе в китайских ВВС. К тому времени уже началась мировая война, японцы повсеместно побеждали. У нас не хватало средств, потому что англичане закрыли бирманскую дорогу. И опять мне не повезло, меня схватили японцы. Они страшно пытали меня, когда узнали во мне сбежавшего заключенного. В их глазах бегство было действительно серьезным преступлением.

Когда узнали, что я хирург, они отправили меня в помощь медикам в крупный лагерь для женщин. Я снова убежал, и был снова пойман. Меня опять пытали, переломали мне обе ноги, чтобы я больше не сбежал. В 1944 году меня отправили в Японию, в лагерь под Хиросимой. Это тоже оказался лагерь для женщин, я трудился там медработником. Некоторые из женщин были высокопоставленными, крайне влиятельными людьми, с прочными общественными связями. Некоторые умирали от пыток, но владели информацией, которую японцы так хотели заполучить. За нее они и подвергались пыткам. Поскольку надзиратели знали, что женщины сообщили мне что-то, то пытали и меня. Подобные трудности спровоцировали пневмонию. Пока я оправлялся от болезни, на Хиросиму сбросили атомную бомбу. Японцы чудовищно перепугались, а я в такой неразберихе сбежал и направился к морю, где смог украсть рыболовное судно. Я бросился в Японское море без еды, без воды, но не без надежды. Через несколько дней лодку прибило к берегам Кервии [\[окраина Наджина на северо-восточном побережье Кореи\]](#), что открыло мне путь во Владивосток, где я мог иногда гулять.

Во Владивостоке я обнаружил других беженцев, которые скрывались в товарных поездах. Я скрылся под вагоном на Транссибирской железной дороге, и мы начали путь по замерзшей Сибири. Несколько недель спустя я прибыл в Москву, мне удалось найти подходящую одежду в вагонах. Там же я смог найти какую-никакую пищу, но временами я и мои попутчики ограничивались жиром из ящиков и крысами, которые роились в вагонах. Мы ловили их голыми руками и ели сырыми. Через несколько дней в Москве советские охранники арестовали меня по подозрению в шпионаже и отвезли в тюрьму на Лубянке. Мне промывали мозги в течение нескольких недель, после чего сказали, что меня высылают из России. Меня, одного несчастного человека, в сопровождении вооруженных охранников выпроводили с Лубянки и отвезли на железнодорожную станцию. Там, все еще в сопровождении охранников, меня посадили на поезд и отвезли в Сихов в Польшу; [Львовское воеводство, нынче известное как город Львов на Украине], наконец я остался один. Сразу после войны Европа была нестабильна. Я проложил путь через Польшу и Германию в Шербур во Франции. Там я сел на корабль и пробрался в США, в порт Нью-Йорка. Мне позволили сойти на берег в качестве члена экипажа, и я остался на берегу. Перебрал несколько видов труда, пытаюсь устроиться на новом месте. Очередной попыткой была должность диктора на радио. Однако через какое-то время жизнь в Америке утомила меня, и я решил отправиться в Англию.

Я еще раз отправил заявку на должность члена экипажа на корабле и получил ее. Так я смог преодолеть этот путь. В 1951 году я сошел в Саутгемптоне, в Англии. Мои документы были в порядке. Но одному из чиновников по какой-то непонятной причине я сразу не понравился. Нарушив все правила и процедуры, он взял мои документы, разорвал их и выбросил. Меня увезли и поселили в камере. Через два дня меня вывели из камеры и посадили на другой корабль, направлявшийся в Америку. У меня не было никаких документов, когда я вернулся в Нью-Йорк. История о том, что британский чиновник разорвал их, оказалась неубедительной. Ну что же, я не стану вдаваться в подробности, но скажу, что мне все-таки пришлось вернуться в Англию. Ведь у меня, как и у многих других людей, есть задача и цель в жизни. Моя цель связана с человеческой аурой, и с инструментом, который я пытаюсь совершенствовать. Мне просто пришлось вернуться в Англию. Как мне это удалось в реальности? Что же, это описано в моей третьей книге.